

МОДАЛЬНО-ВВОДНЫЕ СЛОВА В ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА

Л. Г. Хабибуллина

*Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан*

Поступила в редакцию 26 октября 2017 г.

Аннотация: *статья посвящена изучению роли модально-вводных слов в предложениях с семантикой обусловленности, в частности в конструкциях с каузальными отношениями. Исследование было проведено на материале татарского языка с применением методов лингвистического описания, моделирования и трансформационного анализа. Материал исследования извлекался из текстов современной татарской прозы.*

Ключевые слова: *модально-вводные слова, причинно-следственные отношения, татарский язык.*

Abstract: *the article discusses the role of modal parenthetical words in sentences with the semantics of conditionality, in particular, in causal structures. The study was conducted on the material of the Tatar language using the methods of linguistic description, modeling and transformation analysis. The research material was extracted from the texts of the modern Tatar prose.*

Key words: *modal parenthetical words, causal relations, Tatar language.*

Особое место в системе отношений обусловленности занимают предложения с модально-вводными словами. Модальные слова выражают отношение говорящего к сообщаемой мысли [1], указывают на степень достоверности высказывания. Семантика обстоятельственной конструкции приобретает характер синкретичности под воздействием таких уточнителей, как модальные слова и частицы. Наличие модальных слов между частями сложного предложения в отдельных случаях является конструктивно значимым. Прежде всего, это относится к предложениям, репрезентирующим каузальные отношения. Чаще всего в них в качестве необходимого компонента для дифференциации смысла используются вводные слова, выражающие значение достоверности/недостоверности. Подобные предложения содержат сложную семантику, которую можно охарактеризовать как комплекс отношений логического обоснования, они считаются причинно-следственными лишь с точки зрения поверхностной структуры. Например: *Бу ике елда мин буйга бик үсеп киткәнмен, ахрысы – әнкәй дә кечерәйгән, апай да кечерәйгән, хәтта өйалды ишегеннән дә бөкрәебрәк керергә туры килә* (Ә. Еники). 'Видимо, за эти два года я очень вырос: мама и сестра стали ниже меня ростом, даже приходится нагибаться при входе в дом', ... *Теге башта Нәби көшелдән капчыкларга ашлык тутыручы кызларга ниндидер мазәк сүз әйтте, ахры,*

кызлар шаркылдап көлеп жибәрделәр (Р. Төхфәтуллин). '...На дальнем конце тока рассмеялись девушки, видимо, Нәби сказал им что-то смешное', *Автобус базарның капка төбөндә кунган бугай, тәрәзаләре тыштан тирләгән* (К. Кәримов). 'Кажется, автобус простоял у ворот рынка всю ночь, окна снаружи мокрые', *Шәһәрдән чыкканчы ук телефоннан киңәшеп өлгергәннәр, ахрысы, Шәйхи, гомердә булмаганны, көн уртасында эш бүлмәсен саклап утыра* (К. Кәримов). 'Видимо, перед выездом из города успели посоветоваться по телефону, Шайхи в полдень сидит в своем кабинете, чего никогда раньше не было'. Как видим, в подобных предложениях даются только следственные компоненты каузальной конструкции (*әнкәй дә кечерәйгән, апай да кечерәйгән, хәтта өйалды ишегеннән дә бөкрәебрәк керергә туры килә* – 'мама и сестра стали ниже меня ростом, даже приходится нагибаться при входе в дом', *кызлар шаркылдап көлеп жибәрделәр* – 'девушки рассмеялись', *тәрәзаләре тыштан тирләгән* – 'окна снаружи мокрые', *Шәйхи, гомердә булмаганны, көн уртасында эш бүлмәсен саклап утыра* – 'Шайхи в полдень сидит в своем кабинете, чего никогда раньше не было'), на основе которых и делаем вывод о причинных (*бу ике елда мин буйга бик үсеп киткәнмен* – 'за эти два года я очень вырос', *Нәби ниндидер мазәк сүз әйтте* – 'Нәби сказал что-то смешное', *автобус базарның капка төбөндә кунган* – 'автобус простоял у ворот рынка всю ночь', *шәһәрдән чыкканчы ук телефоннан киңәшеп өлгергәннәр* – 'перед выездом

из города успели посоветоваться по телефону’), которые являются предполагаемыми, сомнительными, возможными, поскольку в составе причинных компонентов содержатся выражающие значение недоверности модально-вводные слова *ахры*, *ахрысы* ‘видимо’, *бугай* ‘кажется’.

Модально-вводные слова могут конкретизировать, усилить каузальную семантику или указывать на предположительную причину [2]. Например: *Гайния сүзен әйтеп бетерә алмады, авызын томаладылар, ахры* (Н. Әхмәдиев). ‘Гайния не смогла договорить, видимо, кто-то зажал ей рот’. Между компонентами предложения нет формальных показателей зависимости, оно оформлено как сложносочиненное. Тем не менее по семантике данное предложение тождественно сложноподчиненному: *Гайния сүзен әйтеп бетерә алмады, чөнки авызын томаладылар, ахры*. ‘Гайния не смогла договорить, потому что, видимо, кто-то зажал ей рот’; *Авызын томаладылар, ахры, шуңа күрә Гайния сүзен әйтеп бетерә алмады*. ‘Видимо, кто-то зажал ей рот, поэтому Гайния не смогла договорить’.

Таким образом, по семантике предложение *Гайния сүзен әйтеп бетерә алмады*. ‘Гайния не смогла договорить’ – главное, предложение *Авызын томаладылар, ахры*. ‘Видимо, кто-то зажал ей рот’ – зависимое. Возможной причиной является то, что *Кто-то зажал ей рот*, в результате *Гайния не смогла договорить*.

Модально-вводное слово *ахры* ‘видимо’ вносит в это предложение значение предположительности. Названное в зависимой части действие необязательно приводит именно к такому следствию. Причина (*Кто-то зажал ей рот*) является возможной, так как Гайния могла не договорить и по другой причине.

Подобные предложения встречаются и в русском языке. М. В. Всеволодова отмечает, что в предложениях типа *Чемоданчик-то, видно, тяжелый, что вы так запыхались; Он уже второй день не ходит на занятия, заболел, должно быть* дается только следственный компонент каузальной конструкции, на основе которого делаем вывод о причинном. Такой вариант выражения причинно-следственных отношений впервые был выделен Л. Л. Бабаловой и назван термином «логический вывод» [3].

Некоторыми исследователями отмечается, что категории истинности и причинности не обязательно должны сопутствовать друг другу, говорящим всегда выражаются связи, существующие между его мыслимыми концептами, они могут не совпадать с положением вещей вне человеческого сознания [4].

В татарском языке для усиления значения предположительности вместе с модально-вводным словом может употребляться частица *-дыр/-дер* (*-тыр/-тер*),

которая выражает неизвестность. Например: *Василыч, мөгаен, урмандадыр, чөнки табигать аның стихиясе* (Н. Гыйматдинова). ‘Василич, очевидно, в лесу, потому что природа – его стихия’, *Күрәсен, антракт беткәндер, музыка тынды, халык залга керә баилады* (Ә. Еники). ‘Видимо, антракт закончился, музыка стихла, народ начал входить в зал’.

Анализ собранных нами примеров показал, что модально-вводные слова находятся в составе причинной части, выражая предположение говорящего о причине, исходя из имеющегося конкретного следствия. Например: (1) *Телевизордан концерт тәмамланган, ахрысы*, (2) *түр якта ут сүнде* (Р. Вәлиев). ‘(1) Видимо, концерт по телевизору закончился, (2) в зале погас свет’.

Сказуемое причинной части (1) в форме прошедшего результативного (неочевидного) времени. Как известно, эта форма служит для выражения событий, в которых сам говорящий не принимал участия или о которых точно не знает, лишь сообщает по наличию конкретных результатов. Предикат следственного компонента (2) передан формой определенного прошедшего категорического (очевидного) времени, которая позволяет сообщить о конкретных, известных самому говорящему действиях. Так, то, что следствие (*түр якта ут сүнде* – ‘в зале погас свет’) является реальным фактом, не вызывает никаких сомнений. Говорящий не может быть уверен в том, что именно эта причина (*телевизордан концерт тәмамланган* – ‘концерт по телевизору закончился’) породила такое следствие. Эта неуверенность передается при помощи формы прошедшего результативного (неочевидного) времени глагола и модально-вводного слова *ахрысы* ‘видимо’ в составе части, выражающей значение причины.

Модально-вводные слова могут, наоборот, усилить значение достоверности следствия. Например: *Бирегә укырга диеп килгәч, билгеле, бөтен вакытны китаплар, дәреслекләр, китапханә ала инде* (М. Вәли-Баржылы). ‘Так как приехал сюда учиться, конечно, все время занимают книги, учебники, библиотека’.

Таким образом, модально-вводные слова вносят определенные смысловые оттенки в причинно-следственные предложения: усиливают, конкретизируют каузальное значение, указывают на предположительную причину/следствие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Татарская грамматика. – Т. II: Морфология. – Казань : Татар. кн. изд-во, 1993. – 397 с.
2. *Валиева Л. Г.* Каузальность в татарском литературном языке / Л. Г. Валиева. – Казань : ИЯЛИ, 2015. – 174 с.

3. Всеволодова М. В. К вопросу о методологиях и методиках лингвистического анализа (на примере категорий пространственных, временных и причинных отношений). Статья третья / М. В. Всеволодова // Вестник

Московского ун-та. Сер. 9. Филология. – 2005. – № 3. – С. 51–78.

4. Ааматов А. М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. М. Ааматов. – М., 2005. – 32 с.

Институт языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан
Хабибуллина Л. Г., кандидат филологических наук,
научный сотрудник отдела лексикологии и диалектологии

E-mail: valievalg@mail.ru

Тел.: 8 (843) 292-76-59

Institute of Language, Literature and Art named after G. Ibragimov of the Republic of Tatarstan Academy of Sciences

Habibullina L. G., Candidate of Philology, Researcher of the Lexicology and Dialectology Department

E-mail: valievalg@mail.ru

Tel.: 8 (843) 292-76-59